

Стачка

Была глубокая осень 1905 года. Небо, густо окутанное серыми, быстро мчавшимися облаками, нависло над Переславлем.

...Духовая улица тонула за древним валом. Фабрика Захряпина серела, запачканная заводской сажей. Из труб шёл синеватый дым. Каждое утро тени согнувшихся рабочих тянулись гуськом к заводу в проглатывались каменным корпусом.

На фабрике — горячка. Сыпались заказы. Из рук рабочих выходили блестящие самовары, посуда, ризы, паникадила, подсвечники.

На фабрике работало до 350 человек. Условия работы непосильные. Мастер получал 25 р., мальчик 2 р. 50 к. в месяц. Настроение рабочих натянутое. Рабочие недовольны и низкой зарплатой и бесчинствами со стороны администрации. Расценков не было. Приходит получка, а рабочему говорят:

— С вас получить-с 20 рублей.

— За что, помилуйте?

— Разные расходы.

Терпение лопало. Нарастал гнев.

На заводе работал московский мастер — любимец рабочих Василий Фёдорович Фёдяков, человек «натасканный». Он стал вожаком. На клочке курительной бумаги он записал требования, которые были обсуждены по цехам. Рабочие одобрили их и предъявили хозяину. Но получили отказ. Наутро смолкли ремни, паровая пущена не была. Рабочие забастовали. Они лавой высыпали на улицу.

Зашевелилась полиция... Загудел телеграфный аппарат. Провода понесли на имя Владимирского губернатора:

Срочно 29 октября 1905 года.¹

Телеграмма № 291

Утром 28-го по инициативе хозяев на фабрике прядильной Товарищества, ситцевой Павлова, вышивки Засс рабочим объявлена прибавка. На фабрике Захряпина, где прибавки не было, рабочие 280 человек в шестом часу вечера прекратили работу, требуя квартирных и увеличения заработка. Исправник Тихомиров.

Вскоре по вызову прибыл из Александрова фабричный инспектор. Приехал и прямо направился на квартиру Захряпина «торговаться». Затем вышел к рабочим и спросил, чего они требуют.

— Требуем повышения жалования, квартирных, уменьшения рабочего дня, введения расценков, человеческого отношения, — ответили рабочие.

— Удовлетворить я вас не против. Но... вот как Дмитрий Андреевич Захряпин соблаговолит, — подленько ухмыляясь, заявил инспектор.

Забастовщики решили бороться до конца. Они по свистку выходили на смену, но к станкам не вставали. Паровая не пускалась.

Опять затрещал телеграф. 31 октября исправник телеграфирует губернатору:²

---

*Иванов, К. И. Стачка / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1937. — 22 января. — С. 4.

¹ В газете 29 ноября, но это опечатка, как видно из книги К. И. Иванова «Переславль-Залесский в прошлом и настоящем» (1940 года). — *Ред.*

² В газете 31 ноября, но это опечатка. — *Ред.*

Рабочие фабрики Захряпина, собравшиеся на фабрику утром по свистку, на работу не стали, предъявляя требования ещё. Участковый инспектор на месте, идут переговоры.

На заводе был усилен полицейский надзор. Боясь «заразы», Томсон — директор фабрики Товарищества Переславской мануфактуры — настаивал, чтобы Захряпин удовлетворил просьбу рабочих, дабы забастовка не переметнулась и на другие фабрики города.

Среди рабочих появились революционные прокламации. «На фабриках в городе Переславле-Залесском разбрасываются воззвания к рабочим. О вышеизложенном с представлением одного экземпляра этого воззвания доношу вашему превосходительству», — спешно сообщает в губернию исправник.

Захряпин, как лиса, уговаривал Федякова и других вожаков прекратить стачку, суля всевозможные награды. Но не тут-то было. Руководители забастовки остались верны своему долгу.

Видя твёрдость и непоколебимость рабочих, «хозяин», наконец, пошёл на уступки. Он объявил, что повышается зарплата на 10 к. в день, устанавливаются квартирные 2 р. 50 к. в месяц, за прогул в дни стачки будет уплачено полностью, главари стачки с производства не будут уволены.

Рабочие добились своего. Это послужило примером для других фабрик. 1 декабря 1905 года переславский исправник Тихомиров сообщил спешной депешей губернатору: «Фабрика Захряпина работать начала. Забастовала фабрика Елисеева»...